

Гиршман, Л. Л. пр. 90

ВЪ СОВѢТЪ

Императорскаго Харьковскаго Университета

*Предсѣдателя Коммисіи, избран-
ной Совѣтомъ для составленія про-
екта отвѣта по вопросамъ, касаю-
щимся устройства университетовъ,
профессора Л. Л. Гиршмана*

РАПОРТЪ.

Избранная Совѣтомъ 26 апрѣля этого года комиссія ¹⁾ для составленія мотивированнаго отвѣта г. Министру Народнаго Просвѣщенія на его приказъ отъ 5-го апрѣля приступила къ исполненію возложеннаго на нее Совѣтомъ порученія 28-го апрѣля. Въ двухъ за-сѣданіяхъ своихъ комиссія обсуждала вопросъ, какіе принципы должны быть положены въ основаніе университета, чтобы онъ обезпечилъ цѣлесообразную дѣятельность университета, направленную къ достиженію основной цѣли университета—преподаванію науки, содѣйствію слушателямъ въ усвоеніи научныхъ познаній, направленію ихъ къ самостоятельной разработкѣ науки. Обсуждая основы будущаго строя университета, члены комиссіи сознаютъ, что при всякомъ уставѣ нарушенія нормальнаго хода университетской дѣятель-

¹⁾ Въ составъ ея вошло по 3 представителя отъ каждаго факультета, всего 12 членовъ: Д. И. Багалъй, В. П. Бузескулъ, Л. Л. Гиршманъ, В. Ф. Левитскій, А. М. Ляпуновъ, И. Н. Миклашевскій, Н. А. Соколовъ, В. А. Стекловъ, П. Т. Степановъ, И. П. Скворцовъ, Г. Ѳ. Шульцъ, К. Н. Ярошъ.

ности возможны, тѣмъ болѣе, что причины такихъ нарушенийъ въ большинствѣ случаевъ лежатъ внѣ университета. Однако вносить въ уставъ элементъ воспитательный, во избѣжаніе такихъ прискорбныхъ явленій, члены комиссіи не находятъ возможнымъ. По мнѣнію комиссіи, университетъ не можетъ и не долженъ быть учрежденіемъ воспитательнымъ. Воспитаніе дается школой, семьей и общественной средой. Высокое-же воспитательное вліяніе университета кроется въ расширеніи умственного кругозора и повышеніи нравственного развитія его питомцевъ путемъ изученія чистой науки, исканія неприправленной истины, серьезнаго мышленія. Уставъ, обезпечивающій возможность преподаванія и изученія науки въ такомъ направленіи, комиссія полагаетъ, и есть наиболѣе совершенный. Въ уставѣ объ учрежденіи академіи Петръ Великій говоритъ: *„науки принужденія и насилія терпятъ не могутъ“*; а относительно академіи: *„чтобы сіе зданіе непременно и полезно было, то имѣетъ оное только подъ вѣдѣніемъ Императора, яко протектора своего, быть и само себя править“*. Согласно съ этими словами Великаго Петра, комиссія считаетъ необходимымъ положить въ основаніе устава принципы свободы преподаванія, свободы слушанія и коллегіальнаго самоуправленія. А правильной, узаконенной, основанной на самодѣтельности, организаціей учащейся въ университетѣ молодежи и только этой организаціей, а не полицейскими мѣрами, можетъ быть дана возможность болѣе спокойной части студентовъ, ищущихъ въ университетѣ глубокихъ знаній и смотрящихъ на университетъ какъ на святыню, бороться противъ ненормальныхъ и вредныхъ для университета теченій.

7-го мая, послѣ присылки на обсужденіе Совѣта вопросныхъ пунктовъ, касающихся устройства университета, Совѣту угодно было поручить этой же комис-

сії, пополненной еще 4 новыми членами ¹⁾, выработать проект мотивированного отвѣта на эти вопросы. Съ 8-го мая по 2-е іюня коммиссія имѣла 13 засѣданій, въ которыхъ, разобравшись въ имѣвшемся матеріалѣ, выработала подробнѣе основныя положенія, обсудила возможно всесторонне отвѣты на поставленные Министерствомъ вопросы и мотивировку отвѣтовъ. Коммиссіей было предложено желающимъ изъ состава преподавателей университета какъ профессорамъ, такъ и приватъ-доцентамъ, присутствовать въ засѣданіяхъ, а также представить записки по обсуждаемымъ коммиссіей вопросамъ. Во всѣхъ засѣданіяхъ коммиссіи, на основаніи этого приглашенія, присутствовали и нѣкоторые невошедшіе въ составъ коммиссіи профессора и приватъ-доценты, и нерѣдко принимали участіе въ обсужденіи и преніяхъ.

Матеріаломъ для ознакомленія съ обсуждавшимся вопросомъ служили:

1. Обстоятельная историческая записка, составленная профессоромъ Багалѣмъ.

2. Записка изъ исторіи Харьковскаго университета проф. Бузескула.

3. Докладъ коммиссіи Совѣта Харьковскаго университета 1880 года, подъ предсѣдательствомъ профессора Леваковскаго, объ инспекціи.

4. Докладъ коммиссіи, назначенной физико-математическимъ факультетомъ 14 февраля 1900 года по приведеніи въ исполненіе циркуляра г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 21 іюля 1899 г.

5. Объяснительная записка Министерства Народнаго Просвѣщенія къ уставу 1864 года.

6. Докладъ тавъ наз. пономарной коммиссіи Харь-

кромѣ прежнихъ 12 вошли еще Куликовскій, М. А. Тихомандрицкій. Взамѣнъ же выбывшаго проф. А. Остроумовъ.

7. Докладъ комиссiи, избранной Совѣтомъ Московскаго университета 28 февраля 1901 года для выясненiя причинъ студенческихъ волненiй и мѣръ къ упорядоченiю университетской жизни.

8. Пирогова: Университетскiй вопросъ. Рефератъ проф. Стеклова.

9. Докладъ комиссiи Кiевскаго университета и докладъ комиссiи Новороссiйскаго университета о проэктѣ инструкции для инспекцiи. Оба реферированы проф. Ляпуновымъ.

10. Проф. Сумцова. О составленiи руководства для студентовъ.

11. Инструкцiя для инспекцiи, напечат. въ 1887 г.

12. Правила для студентовъ, напечат. въ 1900 г.

Представлены въ комиссiю и рассмотрѣны записки:

1. Проф. Тихомандрицкаго. Отвѣты на вопросы, касающiеся устройства университета.

2. Его-же. Записка о составленномъ имъ 1899 г. проэктѣ новаго устава.

3. Проф. Стеклова. Проэктъ коренной реформы русскихъ университетовъ.

4. Проф. Скворцова. Университеты.

По обсуждавшимся въ комиссiи вопросамъ были поданы записки и мнѣнiя:

1. Проф. Бузескуломъ. Записка о выборномъ началѣ въ университетской жизни.

2. Проф. Скворцовымъ. Къ 1-му вопросу.

3. Проф. Миклашевскимъ. О власти попечителя и ректора.

4. Проф. Тихомандрицкимъ. Къ вопросу объ избранiи профессоровъ на вакантныя кафедры.

5. Проф. Степановымъ. По вопросу объ избранiи профессоровъ.

6. Проф. Скворцовымъ. По 2-му вопросу.

7. Проф. Шульцъ. Объ ученыхъ степеняхъ.

8. Проф. Левитскимъ. По вопросу о двухъ ученыхъ степеняхъ: магистра и доктора.

9. Проф. Стекловымъ. По вопросамъ 8-му и 9-му, о двухъ ученыхъ степеняхъ.

10. Проф. Бузескуломъ. Къ вопросу 10-му, о привлеченіи студентовъ къ болѣе усерднымъ занятіямъ.

11. Проф. Скворцовымъ. О чтеніи высшихъ общеобразовательныхъ курсовъ при университетѣ.

12. Проф. Стекловымъ. По поводу 6-го пункта вопросовъ.

13. Проф. Скворцовымъ. Къ 6-му вопросу.

14. Проф. Багалѣмъ. О размѣрахъ жалованья профессорамъ.

15. Проф. Багалѣмъ. О землячествахъ.

16. Проф. Багалѣмъ. Записка по 2-му вопросу.

17. Проф. Степановымъ. О подготовкѣ къ университету въ средней школѣ.

Не членами комиссіи:

1. Проф. Ротертомъ:—Къ вопросу о содержаніи профессоровъ.

2. " " —О приватъ-доцентахъ.

3. " " —О помощникахъ профессоровъ.

4. " " —Къ вопросу 10-му—о занятіяхъ студентовъ.

5. Проф. Граве. Объ организаціи студенческихъ кружковъ.

6. Приватъ-доцентовъ медицинскаго факультета—о приватъ-доцентурѣ.

7. Приватъ-доцента Свѣтухина. Отвѣты по всѣмъ вопросамъ Министерства.

8. Приватъ-доцента Браунштейна. О приватъ-доцентурѣ, о стипендіатахъ для приготовленія къ профессурѣ и о замѣщеніи кафедръ.

9. Письмо студента NN. По поводу пересмотра устава.

Протоколы засѣданій комиссіи велись подробно гг. профессорами: Багалѣмъ, Миклашевскимъ и Овсяннико-Куликовскимъ, любезно согласившимися взять на себя секретарскія обязанности. Въ заключительномъ засѣданіи 1-го іюня изъ членовъ комиссіи: гг. проф. Багалѣя, Бузескула, Миклашевскаго и Овсяннико-Куликовскаго составленъ редакціонный комитетъ, взявшій на себя трудъ составленія доклада. Предложено было комитету предпослать разсмотрѣнію вопросовъ общую часть, а затѣмъ, по каждому вопросу, отвѣтъ на него, предлагаемый комиссіей, за которымъ слѣдуютъ мотивы. По вопросамъ, по которымъ мнѣнія раздѣлились, излагаются мнѣнія и мотивы каждой стороны. Ввиду предполагавшейся продолжительной отлучки изъ Харькова гг. Миклашевскаго, Овсяннико-Куликовскаго и Бузескула, члены комиссіи просили проф. Багалѣя принять на себя трудъ составленія сводной редакціи и заботы по печатанію доклада.

По окончаніи печатанія доклада, комиссія, въ трехъ засѣданіяхъ, обсудивъ замѣчанія и мнѣнія, представленныя членами по поводу доклада, постановила настоящій рапортъ, а также необходимыя поправки и дополненія къ запискѣ напечатать особымъ приложеніемъ, а нижеслѣдующія мнѣнія приложить къ протоколамъ:

1. Проф. Степанова.—О свободѣ слушанія лекцій.
2. Проф. Ляпунова.—О свободѣ слушанія.
3. Проф. Ляпунова.—Объ инициативѣ самихъ студентовъ въ организаціи студенчества. (Къ 15-му вопросу).

4. Проф. Стеклова.—Къ вопросу о ненужности для физико-математическаго факультета института помощниковъ профессоровъ.

5. Проф. Стеклова.—О контролъ надъ отдѣльными преподавателями. (Къ 6-му вопросу).

6. Проф. Ляпунова. — О необходимости сохраненія двухъ ученыхъ степеней (къ 8-му вопросу).

Въ заключеніе комиссія постановила просить Совѣтъ ходатайствовать о приглашеніи въ комиссію Министерства по пересмотру устава депутатовъ отъ университета, по выбору Совѣта, съ правомъ голоса.

Имѣю честь представить на обсужденіе Совѣта университета напечатанный докладъ комиссіи, съ приложеніемъ протоколовъ засѣданій, и въ подлинникахъ всѣ перечисленныя мнѣнія и записки.

Профессоръ *Л. Гириманъ*.

1-го сентября, 1901 года.

ДОПОЛНЕНІЯ:

А.

По поводу 7-го вопроса два члена комиссіи заявили, что на физико-математическомъ факультетѣ никакихъ другихъ помощниковъ профессоровъ кромѣ уже имѣющихся лаборантовъ и ассистентовъ, число которыхъ должно быть значительно увеличено, а также приватъ-доцентовъ, не требуется.

Б.

Въ подкрѣпленіе мнѣнія большинства по 11-му вопросу,
о свободѣ слушанія.

I.

Возражая противъ послѣдняго мнѣнія, высказаннаго по 11-му вопросу (стр. 91), одинъ изъ членовъ комиссіи указалъ, что подъ „свободою слушанія“ сторонники ея разумѣютъ нѣчто вполне опредѣленное: это есть свобода выбора предметовъ занятій, не стѣсняемая никакими сроками, при отсутствіи какихъ-бы то ни было принудительныхъ мѣръ къ занятіямъ. Этой свободѣ нисколько не противорѣчитъ существованіе экзаменовъ на дипломъ, ибо предполагается, что на экзаменъ всякій пойдетъ лишь тогда, когда найдетъ это для себя удобнымъ. Не противорѣчили-бы ей также и повѣрочныя испытанія, если-бы таковыя признано было необходимымъ ввести для допущенія къ тѣмъ или другимъ практическимъ занятіямъ, ибо предполагается, что не будетъ никакихъ принудительныхъ мѣръ къ занятіямъ. Необходимо притомъ имѣть въ виду,

что сторонники свободы слушанія смотрятъ на экзамены вовсе не какъ на мѣру педагогическую: по ихъ мнѣнію, изъ экзаменовъ ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ дѣлать контроля *занятій* студентовъ, и на нихъ должно смотрѣть только какъ на контроль *знаній*.

Свобода слушанія въ указанномъ смыслѣ есть столь-же необходимое условіе процвѣтанія университета, какъ и свобода преподаванія вмѣстѣ съ автономіею университетской коллегіи. Это одно изъ наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ для привлеченія студентовъ къ болѣе усерднымъ, чѣмъ нынѣ, занятіямъ, и въ отвѣтъ на 10-й вопросъ не только слѣдовало упомянуть о свободѣ слушанія, но и выставить ее, какъ одно изъ наиболѣе важныхъ условій.

Что касается мнѣній противниковъ свободы слушанія, то изъ всего высказаннаго ими вытекаетъ, что они выставляютъ чисто формальное требованіе, которое не можетъ имѣть никакого практическаго значенія. Въ самомъ дѣлѣ, выставляется требованіе, что студенты *обязаны прослушать* извѣстное минимальное число предметовъ, и въ то-же время не указывается, чѣмъ будетъ гарантироваться исполненіе студентами этой обязанности. Вѣдь, кажется, всѣ члены комиссіи признали, что необходимо отмѣнить всякія виѣшнія принудительныя мѣры къ посѣщенію студентами лекцій и практическихъ занятій (стр. 86). Вмѣстѣ же съ этимъ исчезаетъ и всякая возможность контролировать посѣщаемость лекцій студентами. Ясно, поэтому, что нѣтъ никакихъ гарантій исполненія студентами обязанности прослушать тѣ или другіе курсы. Къ чему же вводить требованіе, которое не можетъ имѣть никакихъ практическихъ послѣдствій. Не лучше-ли вмѣсто этого требовать лишь знаній, для провѣрки которыхъ и назначаются испытанія. А при этомъ условіи разница между мнѣніями большинства и меньшинства по вопросу о свободѣ слушанія совершенно исчезаетъ.

Въ заключеніе тотъ же членъ комиссіи обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что нѣкоторые члены комиссіи высказались за отсутствіе какъ минимальныхъ, такъ и максимальныхъ сроковъ пребыванія студентовъ въ университетѣ, и что это мнѣніе, какъ весьма существенное съ точки зрѣнія сторонниковъ свободы слушанія, слѣдовало-бы привести въ числѣ другихъ при отвѣтѣ на 11-й вопросъ.

II.

Слушаніе лекцій, какъ извѣстно, признавалось въ нашихъ университетахъ всегда обязательнымъ для студентовъ, чѣмъ преподаваніе въ нихъ рѣзко отличалось отъ преподаванія въ Германіи. Если свобода слушанія въ извѣстномъ смыслѣ и была признана университетскимъ уставомъ 1884 года, то, какъ это теперь достаточно выяснилось, она не могла осуществиться на дѣлѣ. Положеніе параллельныхъ курсовъ, на которые, главнымъ образомъ, рассчитывалъ уставъ, въ силу принятой системы экзаменовъ, оказалось, тотчасъ же невозможнымъ, чего и слѣдовало ожидать; такому направленію дѣла способствовало и крайне неопредѣленное положеніе приватъ-доцентуры.

Между системою слушанія лекцій и системою экзаменовъ должно быть полное соотвѣтствіе: если мы говоримъ о свободѣ слушанія лекцій, то несомнѣнно должны имѣть въ виду и свободу экзаменовъ.

При свободѣ слушанія лекцій слѣдуетъ принять систему однопредметныхъ экзаменовъ.

Система курсоваго преподаванія и курсовыхъ экзаменовъ должна быть признана въ принципѣ отжившею свое время и прежде всего потому, что она находится, какъ это будетъ изложено ниже, въ полномъ противорѣчій съ требованіями индивидуальности. Замѣна курсовъ въ нынѣ дѣйствующемъ уставѣ семестрами была

шагомъ впередъ въ желательномъ направленіи, но система обязательныхъ испытаній въ видѣ зачетовъ, установленная вмѣстѣ съ семестровымъ преподаваніемъ, тотчасъ же получила исключительно формальный характеръ и въ корнѣ подорвала значеніе указаннаго мѣропріятія. И дѣйствительно, можно ли было ожидать серьезной подготовки для испытаній отъ студента два раза въ годъ изъ цѣлаго ряда предметовъ, и сколько бы это потребовало труда и времени отъ преподавателей?

Возвратъ къ курсовымъ экзаменамъ, въ связи съ семестровымъ преподаваніемъ, произвелъ окончательный сумбуръ въ учебномъ дѣлѣ нашихъ университетовъ. Остается возвратиться къ прежнему положенію курсоваго преподаванія и курсовыхъ испытаній или же намѣтить и проложить новый путь. Дѣйствительно, можно ли серьезно говорить о свободѣ слушанія лекцій, когда обязательно, въ опредѣленные сроки и съ опредѣленныхъ заранее предметовъ, студенты должны подвергаться курсовымъ испытаніямъ?

Такимъ образомъ, система преподаванія въ связи съ испытаніями по семестрамъ оказалась несостоятельной, какъ это обыкновенно бываетъ съ полумѣрами. Необходимо пойти далѣе и ввести дѣйствительную свободу слушанія и свободу испытаній; ближе всего принять систему слушанія предметовъ—согласно тому или другому плану, утвержденному факультетомъ, съ измѣненіями въ перестановкѣ предметовъ, по соглашенію съ деканомъ факультета, а вмѣстѣ съ тѣмъ принять и однопредметные экзамены.

Однопредметнымъ испытаніямъ студенты могутъ подвергаться два раза въ годъ во время чтенія лекцій или по окончаніи ихъ въ каждомъ полугодіи, въ назначенные для этого факультетомъ по соглашенію съ преподавателями сроки. Такія испытанія находились бы въ полномъ соотвѣтствіи съ индивидуальными особен-

ностями испытуемыхъ, дозволяя имъ согласно ихъ способностямъ и другимъ условіямъ изучать предметы болѣе или менѣе продолжительное время, и вмѣстѣ съ тѣмъ допускали бы возможность испытуемымъ болѣе основательно изучать по желанію тѣ или другіе предметы. Въ Германіи напр. часто можно наблюдать, что студенты посвящаютъ особенно продолжительное время тщательному изученію основныхъ предметовъ на факультетахъ, какъ анатоміи и фізіологіи челоуѣка на медицинскомъ факультетѣ; и такъ поступаютъ они вполне основательно; для малоспособныхъ указанія опредѣленныхъ сроковъ при изученіи особенно основныхъ предметовъ часто имѣютъ гибельныя послѣдствія. Такимъ образомъ упразднился бы тотъ шаблонный способъ изученія наукъ, который положенъ у насъ въ основаніе высшаго образованія, благодаря системѣ курсовыхъ испытаній.

Главное возраженіе, которое можетъ быть представлено противъ установленія однопредметныхъ испытаній — это допущеніе къ практическимъ занятіямъ студентовъ, недостаточно къ нимъ подготовленныхъ своими теоретическими знаніями; устранить такое неудобство можно предоставленіемъ преподавателямъ права допускать къ практическимъ занятіямъ студентовъ только послѣ предварительнаго colloquium'a; надо замѣтить, что возраженіе это примѣнимо, какъ это дажѣ будетъ указано, и къ системѣ курсовыхъ испытаній.

Указываютъ, что и при курсовыхъ испытаніяхъ возможны нѣкоторыя уступки въ пользу малоспособныхъ или малоуспѣвающихъ, возможенъ переводъ студента на слѣдующій курсъ при неудовлетворительныхъ результатахъ изъ одного и даже двухъ предметовъ съ обязательствомъ ихъ исправить при испытаніяхъ въ слѣдующемъ году. Такое обязательство сопровождается множествомъ практическихъ неудобствъ, какъ

напр. просьбами о переэкзаменовкахъ въ случаѣ неудовлетворительныхъ отвѣтовъ еще и по третьему предмету, необходимостью назначенія особенныхъ сроковъ для такихъ переэкзаменовокъ и т. п. Но и съ теоретической точки зрѣнія оно не можетъ быть допущено, потому что неудовлетворительныя отмѣтки могутъ быть получены изъ основныхъ предметовъ, знаніе которыхъ необходимо для дальнѣйшихъ занятій; это послѣднее особенно важно бываетъ въ томъ случаѣ, когда на слѣдующемъ курсѣ предстоятъ практическія занятія, требующія предварительныхъ свѣдѣній. Затѣмъ, не менѣе неудобствъ представляютъ экстренные случаи заболѣванія, семейныхъ несчастій и т. п., когда студентъ также лишенъ возможности явиться на испытанія въ назначенный для этого срокъ (на законномъ основаніи). А если только признать такія законныя основанія, которыя при уставѣ 1835 г. вполне логично устранялись, то нѣтъ конца тѣмъ медицинскимъ свидѣтельствамъ, которыя уже десятки лѣтъ, какъ это хорошо извѣстно, служатъ проводниками лжи и несправедливости въ среду нашей учащейся молодежи.

Изъ всего вышеизложеннаго нельзя не признать, что крайне желательно въ нашихъ университетахъ введеніе взаимнѣ курсовыхъ—однопредметныхъ испытаній, предоставленіе студентамъ вмѣстѣ со свободой слушанія лекцій свободы держать экзамены въ тотъ или другой изъ назначенныхъ сроковъ. Весьма характерно, что въ докладѣ комиссіи Московскаго университета, послѣ изложенія доказательствъ о пользѣ обязательности лекцій при курсовой системѣ, сказано: „единственно полезный контроль можетъ заключаться лишь въ установленіи такой связи между лекціями и практическими или домашними занятіями студентовъ, при которой посѣщеніе лекцій станетъ необходимымъ въ глазахъ самихъ студентовъ“; противъ такой обязательности конечно нельзя возражать.

Въ вышеизложенномъ докладѣ не упомянуто о свободѣ слушанія студентами лекцій на другихъ факультетахъ или не входящихъ въ составъ предложеннаго имъ плана на томъ же факультетѣ. Но едва ли можно этому придавать то серьезное значеніе, какъ это сдѣлано въ докладахъ, представленныхъ комиссіями по реформѣ нынѣ дѣйствующаго устава въ другихъ университетахъ. Такія лекціи мало посѣщались студентами и въ то время, когда на этотъ счетъ не было никакого запрета; если въ послѣднее время запрещалось такое посѣщеніе, то или въ видахъ уплаты гонорара, или въ видахъ полицейскаго надзора; въ томъ и другомъ случаѣ—по недомыслию или произволу.

В.

Пять членовъ комиссіи, находя редакцію отвѣта на 15-й вопросъ недостаточно ясною, сочли нужнымъ прибавить, что, по мнѣнію комиссіи, инициатива въ дѣлѣ устройства студенческихъ организацій должна принадлежать студентамъ. Роль-же совѣта должна состоять лишь въ утвержденіи вырабатываемыхъ студентами уставовъ.
